

Четырнадцатый день. Корабль должен был уже два дня как быть у врат, но их всё нет и нет. Человек явно недооценил задержку из-за того корабля-призрака.

Кэси, чаще всего, могла улавливать чувства других и отличить правду ото лжи. За две недели на корабле, тянувшихся для неё как несколько месяцев, она вынуждена была ежедневно видеться с капитаном, следить за ним и, следственно, узнать его чуть лучше. Кэси уже давно успокоилась, в ней не кипели ярость или злость, как в первые дни, они сменились раздражением и молчаливыми сожалениями.

Она уже не была против скинуть с человека часть подозрений, он доказал, что ему можно хотя бы довериться, когда всё плохо и никто кроме него помочь не способен. Даже начала всерьёз разговаривать, а не просто бросаться обвинениями. Но тот настойчиво сопротивлялся и, более того, давал новые поводы для недоверия.

Кэси до сих пор не верила в человека. Капитан для неё, это, максимум, слишком самоуверенный человек, строящий из себя невозмутимого героя, но который на деле и близко не такой сильный, как сам себе представляет. Он бросит её, как только на него надавит рыба покрупнее или появится реальная возможность получить серьёзную выгоду. Но, тем не менее, она уже готова была прощать ему некоторые бездействия, когда не слишком раздражена. Злого умысла в его замалчиваниях кэси ещё никогда не видела.

Однако стоит спросить капитана о чём-то, связанном с его прошлым или целями, как он резко раздражался и обрывал разговор, переставая обращать на неё внимание. Раньше она за подобное прожгла бы его шею бластером, но теперь уже не могла делать это всерьёз. Раньше насилие служило для перестраховки, это была вынужденная мера. Сейчас оно стало бессмысленным.

Консервы стали невыносимы. Среди них есть разнообразие, аж целых пять кардинально разных банок, но кэси уже успела привыкнуть к каждой из них. Если раньше она могла забыться в еде, сейчас подобное вызывает лишь отвращение, и без серьёзного голода даже смотреть на них желания не появлялось.

К кэси вернулась бессонница. Дни для неё не просто похожи друг на друга, они одинаковы. Раньше она всерьёз занималась зарядкой. Сейчас ей мучительно просто вставать после пробуждения. Если раньше корабль был для неё чем-то новым и необычным, чем-то, что можно исследовать бесконечно долго, сейчас он так же привычен, как родной дом. Здесь нет ни одного иллюминатора, чтобы хотя бы в одиночестве наблюдать за космосом, только одинаковые лампы, способные или светить, или не светить, и изображения с сенсоров в кабине капитана, которые в одиночестве без его ведома не помотришь.

Человек делает каждый день почти одно и то же, прерывая цикл только для коротких разговоров с ней и возвращаясь в него сразу после них. Ему подобное не в тягость. Или, по крайней мере, он делает вид, что это так.

Сегодня капитан снова начал перетаскивать все вещи себе в кабину.

- Прилетели? - спросила она не столько, чтобы узнать причину, сколько чтобы говорить хоть о чём-то. В её тоне промелькнуло ставшее обычным для неё раздражение.

- Да, - спокойно сказал капитан, не останавливая процесс. Кэси приняла бы это за обычный его настрой, если бы не почувствовала голосе хорошо скрытое раздражение.

- Нервничаешь? - чуть ли не впервые решила поинтересоваться она.

- Мой настрой не спасёт корабль от лишнего залпа.

- И что же тогда вообще способно помочь? - спросила она. Спокойный пессимизм человека начал серьёзно раздражать.

- Ничего. Все важные решения уже были сделаны, причём не нами. Надо просто не проспять бой, остальное ни на что сильно не повлияет... Тебе скучно? - неожиданно для кэси спросил он.

- А сам как думаешь?

- Для долгих полётов, тем более на одиночных гражданских судах, требуется крепкая психика, - сказал он, как будто цитируя что-то. - Без неё на борт людей, обычно, не берут. Ты кэси, мне ваши способности и слабости известны слабо. Если тебе плохо, могу кое-что показать... Но это вряд ли хорошая идея, тем более для тебя, - мутно предложил он. В его тоне была неуверенность, а на последних словах он как будто передумал.

- Может, сначала скажешь, что это, а я сама решу, подходит мне это или нет? - предложила раздражённая влияниями человека кэси. Слова в такой формулировке он воспринимает намного серьёзнее, чем обычно, это она успела выяснить.

- ...Ладно, но последний вопрос: вызывает ли я у тебя отвращение? Просто для этого нам придётся находиться довольно близко продолжительное время, не хочется случайно сделать твоё состояние хуже, - осторожно спросил капитан.

- Ты со мной переспать собрался? - раздражённо спросила она.

- ...Меня не интересуют кэси, - ответил человек с явным холодом, как будто это она предложила что-то странное, а он отказался. В его словах не было фальши или вины, он даже не смутился.

- Ты сильно раздражаешь, но отвращение вызываешь не всегда, - не совсем честно ответила кэси, в которой впервые за слишком долгое время проснулось любопытство.

- ...Тогда ладно. Здесь бортовой компьютер вообще не рассчитан на то, чтобы поддерживать

что-то кроме своих основных программ, - издали начал человек. На этот раз в его тоне точно было смущение. - Но вчера я закончил перепрограммировать копию одно из приложений для расчётов на одну древнюю человеческую игру на двоих. Не против попробовать? - сказал он, но чем было ближе концу, тем больше у кэси возникло ощущение, что он собирается тут же всё бросить и уйти, не сказав ни слова.

- И много ты делаешь за моей спиной, не говоря об этом не слова? - раздражённо спросила кэси, но в ней всё же осталось любопытство.

- ...Не важно, - сказал человек и продолжил молчаливо таскать консервы дальше, как будто до этого не было никакого разговора.

- Я не говорила, что отказываюсь, - решила уточнить кэси, из-за чего человек снова стал заинтересован в разговоре. - Но меня беспокоит то, что ты делал это тайно, - впервые попыталась говорить дипломатично она.

- Подобное не способно навредить тебе ни напрямую, ни косвенно, тем более на этом устаревшем корабле... Считай, что это личное. Мне тут... Закончить надо, потом поговорим, - сказал капитан и продолжил работать.

Кэси захотела снова возразить, но не стала, решив, что от этого человек просто продолжит её игнорировать. В итоге она продолжила смотреть, как тот работает.

Через несколько минут, когда последний кулер был перетащен, человек пригласил её сесть с ним на кресло, где она как раз могла поместиться, но кэси отказалась и продолжила стоять. Капитан открыл панель и быстро выбрал нужную программу. На экране появилась клавиатура для ввода и куча символов, сформировавших собою доску 8 на 8 клеток, горизонтальная часть которой подписана буквами, а вертикальная - цифрами. Внизу сеткой в три вертикальных ряда были расположены "х", а сверху "у".

- Что это?

- Шашки.

<http://tl.rulate.ru/book/57259/1468077>